

А. В. Смирнов, В. С. Забербицкая

Использование лиственницы сибирской для повышения эстетической ценности пригородного ландшафта

(Иркутский университет им А. А. Жданова)

В южной части Средней Сибири лиственница сибирская является постоянной примесью в составе хвойных и хвойно-лиственных древостоев. Примесь лиственницы в древостоях до 0,3 от состава придает лесам особую эстетическую ценность. Используя современную шкалу оценки эстетической ценности леса [1], можно отнести широко распространенные в данном регионе сосняки-брусничники с чистым сосновым древостоем к III—IV баллам эстетической ценности.

В сосняках бруснично-разнотравных и примесью лиственницы до 0,3 балл эстетической ценности на 1 единицу выше. Особенно эффектны и могут быть оценены 1 баллом эстетической ценности лиственнично-еловые леса Приангарья на коричневых дерново-карбонатных почвах состава ЗЛ4Е1С1К1Б.

Некоторые участки таких лесов включают очень старые деревья лиственницы, диаметром до 1,5 м и высотой до 54—56 м при возрасте до 700 лет и выше. По последним данным возраст отдельных деревьев может достигать 1348 лет [2]. Эти деревья служат настоящим украшением ландшафта и подлежат охране, как памятники природы.

В практике лесокультурного дела почвенные условия всегда могут дать возможность выращивать насаждения с лиственницей столь высокого балла эстетической ценности. Однако создание даже двухпородных (сосна, лиственница) или трехпородных (сосна, лиственница, береза) вместо чисто сосновых насаждений в пригородных лесах весьма желательно, в особенности, если учесть, что сосна там страдает от дыма и утаптывания почвы. На последнее обстоятельство в настоящее время обращается все большее внимание [3].

Сравнения состояния деревьев сосны и лиственницы в условиях пригородных лесов и городских парков Иркутска показало, что при одинаковых почвенных разностях и одинаковом уплотнении почвы от утаптывания лиственница сибирская страдает гораздо меньше, чем сосна. Если сосна по отношению к необходимой порозности почвы приближается к дубу и начинает страдать при снижении порозности ниже 50%, то лиственница оказывается гораздо более устойчивой, не проявляя признаков угнетения даже при снижении порозности почвы до 42—45%. Замена сосны в пригородных лесах более устойчивой лиственницей, на наш взгляд, вполне возможна, за исключением мест с песчаными почвами, на которых выращивание лиственницы нецелесообразно.

Многолетний опыт выращивания лиственницы в условиях Иркутска показал полную перспективность этой породы. Во многих парках Иркутска лиственница успешно растет в течение нескольких десятилетий, не показывая признаков угнетения, несмотря на то, что для посадки брались деревья из леса, что сопровождалось сильным нарушением целостности корневой системы.

В последнее время массовые посадки лиственницы в Иркутске начаты с 1960 г. По сравнению с другими древесными породами: кедром сибирским и березой бородавчатой, лиственница сибирская отличается и лучшей приживаемостью и лучшим состоянием. В особенности заметна эта разница в связи со сроками посадки. Так, лиственница, пересаженная с комом земли в течение мая—июня, прижилась так же хорошо, как и высаженная в декабре в мерзлую землю (при осенней подготовке посадочного материала).

Несколько менее жизненный вид имела вначале лиственница, высаженная в начале лета без кома земли с корневой системой, при транспортировке завернутой в брезент. Однако, в этом случае сдвинулся лишь фенологический ритм развития, но приживаемость осталась хорошей.

В то же время деревья березы более молодого возраста, высаженные подобным же образом, без кома земли, полностью усохли, а при посадках с комом, хотя и прижились, но отличаются более болезненным видом.

При общем успешном результате пересадки из леса крупномерных деревьев лиственницы необходимо отметить, что дальнейшее состояние деревьев зависит от ряда факторов, из которых основными нужно считать — различие в условиях местопрорастания тех пунктов, откуда взят посадочный материал, их возраст и качество подготовки места посадки.

При весенних посадках деревья лиственницы 25—35-летнего возраста обычно не дают в текущем году заметного при-

роста, лишь через 4—5 лет прирост ветвей достигает 8—10 см, а верхушечного побега 17—22 см. У более молодых 13—15-летних лиственниц заметный прирост наблюдается уже в год посадки. В дальнейшем прирост в первые годы после посадки превышает прирост более старых деревьев.

Еще большее значение имеют почвенные условия. Деревья лиственницы брались для посадки в Иркутске в основном из двух мест: из района с. Николы близ Байкала и из окрестностей пос. Поливаниха в верховьях р. Ушаковки. В последнем случае почвы были мелкие, не глубже 25 см, подстилаемые щебенкой материнской породы. Во втором случае мощность почвы была в два с лишним раза больше при одинаковом легкосуглинистом механическом составе.

Прочие исходные данные были одинаковыми. И в том и другом случаях дички брались примерно одинакового возраста, с освещенных мест при размере кома земли 1×1 м. При выкапывании саженцев перерезались корни диаметром до 2—2,5 см.

Общий внешний вид и прирост в первые годы после посадки был в значительной степени меньше у экземпляров, взятых с мелких почв, чем с более глубоких. Мы объясняем это тем, что на мелких почвах корневая система у лиственницы дальше расходится в стороны от ствола и при выкапывании отчуждается большая часть деятельных корней.

Наилучший прирост и внешний вид имеют лиственницы, взятые с мощных почв и высаженные с добавлением суглинистой черноземной земли и суперфосфата. Сравнение с лиственницами, растущими в природе, показало, что на 4—5 год такие деревья имеют уже почти одинаковый прирост, что может указывать на хорошую приживаемость лиственницы к этому возрасту.

Возможно, что благоприятствует этому и некоторый сдвиг фенологических фаз у пересаживаемых деревьев. Так, например, у деревьев лиственницы близ с. Никола начало вегетации запаздывает по сравнению с Иркутском примерно на неделю. Более раннее начало вегетации в условиях Иркутска, видимо, способствует большему накоплению пластических веществ и более энергичному росту.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ковтунов В. П. Особенности лесоустройства зеленых зон. М., 1962.
2. Попов Л. В. Леса междуречья Чуны и Вихоревой. Труды Вост.-Сиб филиала СО АН СССР, серия биологическая, вып. 39, Иркутск, 1961.
3. Карпионова Р. А. Заповедная дубрава в Главном Ботаническом саду Академии Наук СССР и ее особенности. М., 1963.